

территория страхования ограничивается страной страхования, но может быть равной всему земному шару.

Отдельного исследования заслуживает практика страхования студентов от несчастных случаев и их медицинское страхование, что также поддерживается администрациями университетов.

О необходимости разработки страховых продуктов, ориентированных на различные слои населения в России и в том числе в кризис, уже неоднократно заявлялось [2–4]. Страхование студентов и их имущества, организованное на принципах выделения наиболее актуальных рисков и минимизации страховой премии, может стать одним из способов повышения финансовой грамотности в нашей стране.

Страховое обеспечение проживания студентов в кампусе в Европе и США является важной частью формирования страховой культуры у молодежи в европейском и американском обществе, ненавязчиво, деликатно и за небольшие средства, предлагая эффективную страховую защиту от актуальных в студенческой жизни рисков, что позволяет многим гражданам Европы и США познакомиться с ценностями защищенной страхованием жизни.

Список использованных источников

1. Student Insurance Policy Booklet. HSBC//www.hsbc.co.uk.
2. Брызгалов Д.В. Особенности каналов продаж страховых услуг в России// Организация продаж страховых продуктов. – 2006. – № 1.
3. Цыганов А.А. Изменение страховых интересов в кризис// Организация продаж страховых продуктов. – 2009. – № 5.
4. Цыганов А.А. Инновации в организации продаж страховых продуктов// Организация продаж страховых продуктов. – 2008. – № 5.
5. Harvard University Housing//www.huhousing.harvard.edu.
6. Student housing insurance//www.rentersinsurance.net.
7. College Renters Insurance Program//www.gradguard.com.

Клапкв Юрий Михайлович

к.э.н., доцент

*Тернопольский национальный экономический университет,
г. Тернополь*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ РЕГРЕССА И СУБРОГАЦИИ В СТРАХОВАНИИ

Ключевые слова: страхование, типичный регресс, нетипичный регресс, суброгация, бесосновательное обогащение.

Аннотация. Статья представляет концептуальные различия типичного и нетипичного регресса в системе страхования. Концептуализирована специфика страхового регресса и суброгации на фоне страхования. Установлено, что понятиями, без которых нетипичный регресс не мог бы выступать, является умышленная вина и бесосновательное обогащение. На основе юридических норм ЕС, что в первую очередь заботятся об интересах клиентов, определена концептуализация суброгации.

CONSTEPTUAL DIFFERENCES BETWEEN SUBROGATION AND RECOURSE IN THE INSURANCE

Keywords: insurance, typical regression, atypical recourse, subrogation, groundless enrichment.

Abstract. The article presents the conceptual differences between typical and atypical recourse in the insurance system. The specificity of insurance subrogation and recourse is conceptualized against the background of insurance.

It is established that concepts without which not a typical regression could not act is intentional fault and unfounded enrichment. It is established that the concepts without which atypical regression could not speak are intentional guilt and unjustified enrichment. Conceptualization of subrogation is defined by the basis of legal norms of the EU that pointed to customers' interests.

В современной экономике, в постоянном круговороте находятся товары услуги, одновременно через определенные диспропорции в этом обращении возникают имущественные или денежные обязательства. Оборот имущественных прав требования часто обусловлен развитием страхового дела. Сама же страховая теория, в своем развитии, пополнилась существенными противоречиями в регулировании страховых отношений. Поэтому, целесообразным является рассмотрение возможности применения суброгации и регресса, а также логического разграничения этих понятий, при выплате страхового возмещения особенно при страховании гражданской ответственности.

Основательно исследованием страхования гражданской ответственности занимались как американские, так и европейские ученые. Нам более доступны труды О. Базилевич, Н. Внукова, А. Волчанка, А. Гаманкова, А. Залетов, А. Заруба, Л.Клапквив, Л. Орланюк-Малицкая, С. Осадец, Н. Ткаченко, В.Тринчук, В. Фурман, В. Шахов которые сделали значительный вклад в развитие страховой теории. Вопрос суброгации, регресса в страховании рассматривались в трудах В. Витрянского, М. Шимановой, К. Турбиной, и других. Однако остается много дискуссионных аспектов, в вопросах суброгации и регресса в страховом деле.

В римском праве регресс, как обратная претензия налагает на кредитора обязанность разделения с сокредиторами полученных платежей, а также давала должнику право на адекватное получение компенсации от содолжников.

Было это, возможно на основании внутренних взаимоотношений между сокредитором и содолжником. Устойчивое развитие способствовало появлению так называемого «beneficium cedendarum actionum», что давало должнику права требования цессии от кредитора, а в случае невыполнения требования – право регресса «actio ultis». По отношению к этому солидарный сокредитор получал от должника то, что ему формально положено, одновременно солидарный должник избран-

ный кредитором до осуществления выплаты исполнял, таким образом, свой долг.

Регрессные расчеты были возможны лишь тогда, когда сокредиторов и содолжников объединяло вне солидарности какое-то другое юридическое обязательство. Однако лишь во времена Императора Юстиниана окончательно признано, что право регресса возникает из самого принципа солидарности [1].

В гражданском праве, регресс понимают чаще всего, как право требования возврата оплаты за другое лицо, как претензия одного лица по отношению к другому, что охватывает требование возврата произведенной оплаты или возмещения за понесенные вред и применяется ко всем случаям возникновения гражданской ответственности третьих лиц.

В юридическом понимании процесса страхования, лишь страховщик имеет возможность пользоваться правом регресса, что является результатом юридического характера самих взаимоотношений страхования.

В концептуальном страховом продукте, единственной стороной обязательства до выплаты страхового возмещения – является страховщик и тем самым только он может требовать возврата выплаченного страхового возмещения. Сроком регресса определяются все эти случаи наличия регрессных претензий, в которых страховщик требует возврата выплаченного страхового возмещения.

Европейское законодательство предусматривает законное вступление третьего лица в права кредитора, т. е. права суброгации, так называемый «*cessio legis*» или «*cessio necessaria*» [2]. Суброгация служит обеспечению прав третьего лица, которое осуществляет уплату кредитору и в результате погашает долг, обязательства, но только в пределах реализованной выплаты. В связи с этим трактуется как особый вид регресса [3].

Научная литература преимущественно использует понятие регресс, срок суброгация часто даже не встречается в словарях. Академический толковый словарь украинского языка (1970–1980), дает определение регресса, как право личности, которая выполняла обязательства другого лица, предъявлять к нему обратное требование о возвращении затрат. Когда вред причинен преступным действием или бездействием предпринимателя, орган социального страхования, удовлетворивший потерпевшего, имеет право требования к предпринимателю в размере выданного потерпевшему пособия (регресс). Перенаправляя на Гражданский кодекс УССР от 1950 ст. 67 [4]. Сам же термин суброгация, в нормативно – правовой базе, определяется в Кодексе торгового мореплавания.

В праве нередко понятия «суброгация» и «регресс» подменяются друг другом, применяются в отношениях, в которых не должны применяться [5]. Стороны по делам о взыскании/выплату ущерба часто манипулируют этими понятиями. Что обусловлено, прежде всего, с позиции исчисления исковой давности. Так, при регрессе исковая давность

начинает с момента выплаты страхового возмещения. Зато при суброгации – с момента реализации страхового случая [5].

При регрессе страховщик вправе удовлетворить свое требование в полном объеме, а в порядке суброгации страховщик имеет право требовать от лица, ответственного за убытки, возмещения суммы в пределах фактических расходов.

Европейские нормативные акты четко отличают «Нетипичный регресс» особым пунктом в порядке вступления третьего лица в права кредитора, который удовлетворяется, и распространяется только на финансовые обязательства, в таких ситуациях:

1) если платит чужой долг, за который ответственен лично или определенными имущественными ограничениями;

2) если предоставляется право, перед которым уплаченная достоверность имеет первенство успокоения;

3) если действует с согласия должника с целью вступления в права кредитора, согласие должника должно быть выражено письменно;

4) если это предусматривается отдельным положением. [6]

Польское законодательство, в Гражданском кодексе четко разграничивает суброгацию от уступки права требования (цессии). Следовательно, предусматривает лишь суброгацию, а замену лиц в обязательстве допускает лишь, как обычное производное от основного обязательства. Приобретение оплаченного обязательства через третье лицо имеет место также в случаях, предусмотренных через особые положения. Особым основанием суброгации является, например, в Польше ст. 828 Гражданского Кодекса, касающейся так называемого страхового регресса в имущественном страховании. «Если договор имущественного страхования не предусматривает иначе, с днем уплаты страхового возмещения, к страховщику переходит право претензии третьих лиц на основании причиненного вреда, по которому выплачено возмещение» [7].

В доктрине отмечается, что в ст. 828 1 Гражданского Кодекса предусматривает урегулирование регрессных полномочий страховщика к субъектам, которые остаются, вне взаимоотношения страхования. Относятся, они притом до ситуаций, в которых возникновение страхового случая, подпадает не только под ответственность страховщика, но также ответственность другого субъекта, то есть третьего лица. Пострадавший имеет две претензии об урегулировании той самой ущерба: к страховщику и к третьей личности, несущей гражданскую ответственность.

Основой является изменение кредитора в кредитных взаимоотношениях между пострадавшим и лицом ответственным за вред, через вход страховщика на место пострадавшего, а потом на реализацию претензии. Регресс, претензия страховщика имеет уже производный характер, зависимый от существования обязательства, на основании которого может быть осуществлен.

Дополнительно верхним пределом ответственности виновника ущерба по отношению к страховщику в регрессионном процессе есть тот мак-

симум, что был бы он обязан выплатить непосредственно пострадавшему на основании положений закона. Вместе с тем, учитывая диспозитивный характер данного положения, договор страхования может не предусматривать переход претензии на страховщика [8].

Страховщик, выплачивая страховое возмещение, вступает «ex lege» в права кредитора, то есть застрахованного, и если имеет место право на компенсацию от третьего лица, то право на возмещение переходит на страховщика до размера выплаченного им возмещения.

В общем, могло бы казаться, что регресс в страховании гражданской ответственности заключается в переходе на клиента претензий пострадавшего, который получил страховое возмещение. В то же время следует осознать, что такая претензия не могла бы вообще восстать к страхователю, поскольку противоречила бы с цели заключенного через виновника страхового случая договора страхования гражданской ответственности, который должен был бы защитить его от такой возможности.

Нормативно-правовые нормы определяют переход на страховщика претензий застрахованного лица, то в случае страхования гражданской ответственности получит лишь косвенный материальный ущерб, который заключается в возникновении у него имущественных обязательств, а не в пострадавшего третьего лица. В такой трактовке регресс в страховании гражданской ответственности, представляет просто переходом на страховщика поворотных претензий застрахованного, которые после возмещения им ущерба могли бы иметь место по отношению к другим ответственным за ущерб лиц, то есть непосредственных виновников [9]. Стоит также обратить внимание, что регресс не является самостоятельным полномочием до требования возврата части платежа между солидарными должниками [10].

Нетипичный регресс выступает в некоторых видах страхования гражданской ответственности и охватывает ситуации, в которых, чаще всего на основании особой юридической нормы или пункта правил страхования, страховщик – в четко определенных случаях, и размерах, получает право на выплату страхового возмещения от страховой компании и застрахованного.

В особом регрессе совершенно иначе представляет себя юридическая ситуация сторон регрессных отношений. Здесь не только застрахованное лицо, но лицо третья потерпевшая сторона имеет две претензии: к страхователю – виновника ущерба, также к его страховщику. Осуществление претензии через страховщика в пользу пострадавшего влечет возникновение регресса страховщика к страхователю о возврате выплаченного пострадавшему возмещение. В этой форме регресса пострадавший принимает, словно бы позицию квази – застрахованного, зато страхователь позицию третьего лица, ответственного за вред, который выступает в случаях наличия типового регресса [11].

Источником нетипичного регресса в ЕС есть положение о «безосновательном обогащении», когда ни закон, ни соглашение сторон не преду-

смаатривают такого регресса и не определяет, что осуществимая выплата через страховщика ведет к окончательному освобождению из ответственности лица охваченного страхованием. В основном, речь идет о ситуации, когда в добровольном страховании, страховщик несет ответственность за вред, причиненный умышленно, а также в случаях, когда страховщик обязан до успокоения непосредственной пострадавшей претензии, несмотря на освобождение от обязанности осуществления выплаты, в пользу застрахованного [12].

В основном нетипичный регресс характерен для обязательных видов страхования. Право на нетипичный регресс предоставляется страховой компании в случаях, в которых требования пострадавшей третьего лица на основании страхования гражданской ответственности выше, чем страховое покрытие в договоре страхования [13]. Как подчеркивается в доктрине, регресс является коррелятом широко очерченной гарантийной ответственности страховщика; страховая компания является обязанной к удовлетворению претензии пострадавшего как в ситуации покрытия страховым договором и в случае превышения или выхода за диапазон застрахованной ответственности.

В этом втором случае страховщик в некоторой степени выручает застрахованного в уплате возмещения, а особый предписание закона дает ему право возвращению выплаченной квоты [14]. Положения директив Евросоюза акцентируют на охрану, прежде всего пострадавших.

Коммуникационная директива 90/232/EWG Совета от 14 мая 1990 г. в ст. 4 обязывала государства-члены до определения ответственной стороны в первой инстанции за выплату возмещения в случае возникновения спора между страховой компанией и гарантийным фондом, то есть учреждением, которое выплачивает возмещение за ущерб причиненный за неастрхованный транспорт или не идентифицирован средство.

На практике существовала возможность возникновения противоречий между страховой компанией и гарантийным фондом. До такого спора могло прийти в ситуации, когда в процессе расследования гарантийным фондом удавалось идентифицировать транспортное средство, которое вызвал случай. В связи с такой ситуацией гарантийный фонд признавался, передал обязанность выплаты страхового возмещения страховой компании, которая максимально заинтересована, не признать своих компетенций. Такая ситуация была бы невыгодна для пострадавшего и значительно задерживала бы получение за него возмещения.

Целью Четвертой коммуникационной Директивой 2000/26/В от 16 мая 2000 г. было облегчение расследования компенсационных претензий по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств через лиц, которые пострадали в коммуникационных случаях не стране постоянного проживания [15].

Обиженной стороне предоставлялось непосредственное право предъявления иска страховой компании, застраховавшей гражданскую ответственность виновного лица, а дополнительно пострадавший мог направить претензию к представителю, который отвечает за рассмотрение и успокоения претензий, что является результатом случая. Директива также обязывает государств-членов на определение компенсационного органа, ответственного за выплату возмещений пострадавшим сторонам.

Компенсационный орган, который выплатил возмещение пострадавшей стороне в государстве ее постоянного жительства, имеет право требования возврата выплаченной суммы, в качестве возмещения со стороны идентичного органа в государстве, в котором зарегистрировано страховую компанию продавшую полис. Кроме того, этот последний орган потом распоряжается правом суброгации пострадавшей стороны в ее правах против лица, которая повлекла случай, и именно таким должно быть применение понятия суброгации. Каждое государство-член ЕС обязано к суброгации, предусмотренной положениями другого государства члена ЕС.

В пятой директиве от 11 мая 2005 г., 2005/14/В законодатель Евросоюза подтвердил, что в каждом из государств-Членов ЕС должны быть применены все соответствующие ресурсы для охвата обязанностью страхования гражданской ответственности владельцев всех транспортных средств.

Также была признана необходимость охраны перед последствиями причиненного ущерба через транспортные средства, освобождены от обязанности страхования не только тогда, когда ущерб возникает в другом государстве, но также тогда, когда они возникают в государстве-члене ЕС в котором транспортные средства зарегистрированы.

Пятая Директива в обязательном порядке расширила сферу обязанностей гарантийных фондов, в вопросе выплаты возмещения ущерба, который был причинен в обстоятельствах, которые подпадают под гражданскую ответственность владельца транспортного средства, но не установлен виновник.

Регулирования нетипичного регресса в обязательных видах страхования и в страховании имеет особое значение. Регрессные претензии страховщиков являются обычно, более эффективны, чем в случаях компенсационных претензий непосредственно пострадавших.

Суброгация служит обеспечению прав третьего лица, которое осуществляет уплату кредитору и в результате погашает долг, обязательства, но только в пределах реализованной оплаты.

Основной особенностью, которая выступила катализатором подмены понятий регресс и суброгация, определено понятие исковой давности. Так, при регрессе исковая давность начинается с момента выплаты страхового возмещения. Зато при суброгации – с момента реализации страхового случая

В то же время, обычная убывающая претензия не могла бы вообще восстать к страхователю, поскольку противоречила бы с целью заключенного через страхователя, договора страхования гражданской ответственности, который должен был бы защитить его от такой ответственности.

Термин суброгация для страхования обусловлен практикой Европейского Союза где страховая компания является обязанной к удовлетворению претензии пострадавшего как в ситуации покрытия страховым договором и в случае превышения или выхода за диапазон застрахованной ответственности. Таким образом, страховая компания фактически – вырывает страхователя в уплате возмещения, а суброгация – дает ему право возврата выплаченной квоты.

Список использованных источников

1. Висоц П. Odpowiedzialność cywilna uczestników wypadku komunikacyjnego / P. Висоц. – Warszawa: Wyd. Lex, 2008.
2. Самбір О. Є. Суброгація та цесія: до питання про співвідношення понять / О. С. Самбір. // Університетські наукові записки. – 2013. – №3.
3. Kaliński M. Szkoda na mieniu i jej naprawienie / M. Kaliński. – Warszawa: C.H. Beck, 2011.
4. Словник української мови: в 11 томах. – Київ: «Наукова думка», 1977.
5. Клапків, Ю. Концептуалізації регресів та суброгації у страхуванні / Юрій Клапків // Світ фінансів. – 2015. – № 2.
6. Самань В. Поняття регресу та суброгації у страхуванні /Викторія Самань // Юридична Газета. – 2013. – № 26.
7. Kodeks cywilny. (Dz.U. Nr 16, poz. 93 z późn. zm)//www.cywilnykodeks.pl
8. Kolańczyk K. Prawo rzymskie / K. Kolańczyk. – Warszawa: Lexis Nexis, 2001.
9. Prawo ubezpieczeń gospodarczych / E.Kowalewski, D. Fuchs, W. Mogilski, M. Serwach. – Bydgoszcz-Toruń: Oficyna Wydawnicza Branta, 2006.
10. Kufel J. Ubezpieczenia gospodarcze w orzecznictwie sądowym / J. Kufel. – Bydgoszcz-Poznań: Branta, 2002.
11. Ludwichowska K. Dostosowanie prawa polskiego do europejskich standardów w zakresie ubezpieczenia OC posiadaczy pojazdów mechanicznych / K. Ludwichowska. // Zeszyty Prawnicze Uniwersytetu Kardynała Stefana Wyszyńskiego. – 2004. – №4.
12. Sangowski T. Regres ubezpieczeniowy i jego finansowe znaczenie w systemie ubezpieczeń gospodarczych / T. Sangowski. – Poznań: PWN, 1973.
13. Клапків Л. М. Вплив макроекономічних факторів на рівень фінансових ризиків в діяльності страховиків / Л. М. Клапків // Формування ринкових відносин в Україні. – 2011. – № 3.
14. Dritte Richtlinie 90/232/EWG des Rates vom 14. Mai 1990 zur Angleichung der Rechtsvorschriften der Mitgliedstaaten über die Kraftfahrzeug-Haftpflichtversicherung//beck-online.beck.de.
15. Directive 2000/26/EC of the European Parliament and of the Council of 14 May 2000 on the approximation of the laws of the Member States relating to insurance against civil liability in respect of the use of motor vehicles and amending Council Directives 73/239/EEC and 88/357/EEC (Fourth motor insurance Directive)//eur-lex.europa.eu.

Козлова Елена Валентиновна

к.э.н., доцент,

*Дальневосточный государственный университета путей сообщения,
г. Хабаровск*

ПЕРСПЕКТИВЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВЫХ БРОКЕРОВ В РОССИИ

Ключевые слова: Страховой брокер, саморегулируемая организация, субъекты страхового дела, страховые посредники, страховая услуга

Аннотация. В статье рассматривается деятельность страхового брокера, законодательное регулирование деятельности страхового брокера, а также новеллы введения новых требований по вступлению брокеров в саморегулируемую организацию.

THE PROSPECTS OF SELF-REGULATION OF INSURANCE BROKERS IN RUSSIA

Keywords: Insurance broker, self-regulatory organization, the subjects of insurance business, insurance intermediaries, insurance services